

ОРИЕНТИРОВАНИЕ – ЭТО ЧАСТЬ МОЕЙ ЖИЗНИ! Виктор МОХОВ (Москва)

Вместо вступления. «На заре развития ориентирования в нашей стране самыми престижными соревнованиями, после Всесоюзных, были Матчи 8 городов (Москва, Ленинград, Рига, Таллинн, Вильнюс, Киев, Минск, Свердловск). Первые два матча (1963 – Ленинград, 1964 – Эстония) прошли по инициативе местных энтузиастов, а начиная с 1965 года, Матч был включён во Всесоюзный Календарь. Эти соревнования собирали всю элиту спортивного ориентирования и были серьёзной проверкой перед Всесоюзными соревнованиями. Кстати, участники Матча 1965 года, проходившего в Загорске (Сергиев Посад) Московской области, в 1966 году первыми получили звание «Мастер спорта СССР»: это призёры личного первенства В. Игнатенко (Москва), В. Мохов (Москва), Я. Клетникс (Рига), Л. Фомичёва (Ленинград), Л. Бариса (Рига), О.Малова (Казанцева) (Ленинград) и победители эстафеты рижанки Л.Натра (Бариса), Р.Оступе и Л. Бариса, и их земляки Г.Оступс, Б. Реннертс и Я. Клетникс». (Е.И. Иванов, статья, посвящённая 35-

летию отечественного ориентирования «Дистанция длиною в 35 лет». Журнал «АЗИМУТ» №3, 1998 год).

Предисловие. Несколько лет подряд на крупных Всероссийских соревнованиях по спортивному ориентированию, Ю.С. Константинов устраивал выставку фоторабот замечательного фотомастера, летописца ориентирования СССР и России Юрия Валентиновича Дракова. На стендах были развешаны фотопортреты известных спортсменов, специалистов спортивного ориентирования, общественных деятелей нашего вида спорта. Все фотографии были подписаны, как и положено: фамилия, имя, отчество, звание, заслуги и т.д. И только одна фотография на этой выставке имела скромную подпись «Ветеран». Глядя на эту фотографию, и, особенно, на подпись под ней, сразу приходят мысли о превратности судьбы и об условностях, которые нас окружают. Ведь если бы в русском языке буква «М» стояла впереди буквы «И», то имя этого человека знали бы все поклонники и любители ориентирования в СССР. Но в русском

языке буква «И» стоит впереди буквы «М», и мы все знаем москвича Валерия Игнатенко как первого мастера спорта СССР по ориентированию. Но в первом приказе о присвоении звания «Мастер спорта СССР» по ориентированию были два московских спортсмена: Валерий Игнатенко и Виктор Мохов.

Знакомьтесь – Виктор Мохов. Это удивительно, замечательно и достойно, что один из первых мастеров спорта СССР по ориентированию (а их было трое первых) до сих пор в строю!!! В течение многих десятилетий мы видим Виктора Мохова на всех московских стартах по спортивному ориентированию. А ведь ещё в 60-70 годах прошлого века он был одним из лучших спортсменов Москвы основного состава, первым в стране мастером спорта СССР по ориентированию, и затем ещё долго-долго возглавлял протоколы результатов различных ветеранских групп. Но кто он по профессии и что его побудило заниматься спортивным ориентированием, практически никто не знает. Президент Федерации спортивного ори-

ентирования Москвы Александр Прохоров встретился с Виктором Моховым и попросил одного из первых мастеров спорта СССР по ориентированию рассказать о себе, об ориентировании и об исторических моментах прошедших лет.

Давайте вспомним те замечательные годы становления спортивного ориентирования как самостоятельного вида спорта через призму ощущений спортсмена тех лет. И попробуем взглянуть в будущее вида спорта.

- Что для Вас, Виктор, спортивное ориентирование?

- На самом деле ориентирование – это часть моей жизни, в следующем 2013 году набегит у меня 50 лет занятия этим видом спорта. За долгие годы я участвовал больше чем в 1000 соревнований и больше чем в половине занимал призовые места.

- О чем Вы мечтали в детстве, и как воплощались мечты? Если можно, немного о детстве, родителях, чтобы была понятна общая обстановка в стране тех времен.

- Я родился в 1937 г. в Ленинграде. До начала войны наша семья – отец, мать, сестра Людмила – жили в поселке Стрельна рядом с Петродворцом. Родители работали преподавателями в школе-интернате. После начала войны отца сразу призвали в армию, а интернат эвакуировали в Ярославскую область, в Переславль-Залесский. Интернат преобразовали в детский дом, и мать стала работать там воспитательницей. Жизнь во время войны и ряд лет после войны (отец погиб на фронте в 1944 году) была бедной и голодной. Главное было выжить, выживали только за счет картошки, которую выращивали на участке, выделенном нашей семье детским домом. Жили в обычном деревянном доме с русской печкой и соответственно с большой заготовкой дров для нее. Об электричестве еще и не мечтали. За водой ходили на колонку примерно за 500 метров. Зимой нравилось кататься на лыжах. Это были лыжи на валенках с мягкими креплениями (на ремнях). Но и на таких лыжах смело спускались с горок. В основном горкой был крепостной земляной вал высотой до 15 метров. Конечно, на этих спусках сооружались из снега трамплины и устраивались соревнования на дальность прыжков. Не всегда приземления были удачными. Порой лыжи не выдерживали таких испытаний. Тогда их приходилось как-то восстанавливать. А если лыжи не восстанавливались, то катались на санках или на фанерках. После окончания школы с серебряной медалью в 1954 г. я поступил в ЛИТМО (Ленинградский институт Точной Механики и Оптики). На первом курсе я записался в секцию спортивной гимнастики, в которой занимался два года. Гимнастика нравилась, но не хватало физики и акробатической подготовки. В институте на доске

объявлений периодически появлялись объявления о походах выходного дня, и на 3-ем курсе я решил поучаствовать в таком походе. Я сразу понял, что мне это точно подходит и регулярно стал ходить в походы выходного дня, а потом и в дальние летние и зимние походы в Карелию, Приполярный Урал, Восточные Саяны. Было важно почувствовать себя в таежных лесах и горах в некотором отношении как дома.

В походах выходного дня были и песни у костра, которые человек воспринимает как эмоциональную составляющую картины нашего мира, и слеты с соревнованиями по технике туризма, и ночные соревнования по ориентированию. Все это делалось с большим энтузиазмом. Еще в походах выходного дня мы решили ввести некоторый элемент ориентирования. Это мы называли ходить «в точку».

Намечали на карте точку встречи. Разбивались на небольшие группы и эти группы выходили на разных станциях и шли к месту встречи, т.е. «в точку». В те времена на выходной был только один – воскресенье, и выбирались в походы выходного дня в субботу вечером после занятий и двигались в назначенную точку уже в темноте. Потом, когда приходили в точку, обменивались рассказами о приключениях на пути. Некоторые приходили только утром. У них были самые богатые впечатления.

- Вы открыли для себя новое мироощущение – ориентирование, как все начиналось?

- В 1960 году я успешно закончил институт, и распределение забросило меня в Кунцево, которое еще год не входило в состав Москвы. Я попал в НИИ Электромеханики (НИЭМИ). В НИЭМИ была туристская секция, которая была одной из составляющей туристско-альпинистско-горнолыжного и подводного клуба «Вольный Ветер» на данном предприятии. Я влился в туристскую секцию клуба и скоро стал ею руководить. Здесь мы тоже ходили в походы выходного дня и сразу начали использовать вариант ходить в точку. Это было еще не спортивное ориентирование. Пока мы осваивали техническую составляющую ориентирования. В 1962 году мы приняли участие в первенстве Москвы по ночному туристскому ориентированию. И наша женская команда заняла первое место, а мужская – второе. В соревновании принимали участие много сильных команд. В основном это были студенческие команды, и все удивлялись – откуда прилетел этот «Вольный Ветер».

На следующей 1963 год были запланированы первые Всесоюзные туристские соревнования по ориентированию, и уже дневные. После успеха на первенстве Москвы в 1962 члены нашей туристской секции участвовали в отборочных соревнованиях в сборную Москвы. В результате я попал в состав команды Мос-

квы и участвовал в 1-ых Всесоюзных соревнованиях.

С 1964 г. начали составлять календарь летних и зимних соревнований, регулярно их проводить и по результатам соревнований комплектовать сборную Москвы. Из нашего коллектива успешно отбирались по несколько человек в сборную Москвы. Практически все, кто в это время начинал заниматься ориентированием, начинали с туризма и частенько выезжали на соревнования с ночевкой, как в походах выходного дня. Это еще было некоторое совмещение ориентирования с туризмом. Однако совмещать участие в крупных соревнованиях по ориентированию становилось затруднительным и нужно было что-то выбирать. Я выбрал ориентирование. Меня это больше привлекало.

- Ваши успехи в спорте, с кем Вы соперничали, дружили, тренировались? Кого Вы считаете своими учителями?

- В 1964 году мы (московская сборная) поняли, что пока отстаем в подготовке, в первую очередь, от прибалтийских команд Латвии, Эстонии, Литвы. Ленинградцы тоже смотрелись предпочтительней нас. Решили, нам нужно побыстрее ликвидировать своё отставание. Активизировали тренировки, сразу появились отдельные успехи у нашей московской команды уже в 1965 году. На матче 8 городов в Минске мне удалось стать первым. В том же году на Всесоюзных соревнованиях в Перми Москва выступала двумя командами, москвичи показали неплохие результаты. В личных соревнованиях Валерий Игнатенко занял 2-ое место, и в эстафете команда в составе Б. Калинин, В. Мохов, В. Игнатенко была так же 2-ой.

Следующий 1966 год ознаменовался тем, что было введено звание мастера спорта СССР по ориентированию. И на матче 8 городов в Москве в 1966 году Валерий Игнатенко, я, Виктор Мохов, и Клетниек из Латвии впервые выполнили норматив мастера спорта. Чтобы соответствовать этому званию, нужно было стараться улучшить беговую и техническую подготовку. Пока основная подготовка получалась за счет участия во всех возможных соревнованиях. Однажды в 1967 году мне попала в руки книга новозеландского бегуна на длинные дистанции Артура Лидьярда «Бег к вершинам мастерства». Автор рекомендовал тренироваться 6-7 раз в неделю и расписывал этапы подготовки. Основой всей подготовки был на первом этапе длительный бег с умеренной скоростью в течение 100 дней. Желательный километраж – до 140 км в неделю. Эту идею подготовки я воспринял как указание тренера и с осени 1967 года перешел на 6-7 дневные тренировки. Сначала осваивал 80 км, потом 100, 120, 140 км. 140 км в неделю – это был предел, т.к. бегал я вечером после полного рабочего дня и чувствовал, что

после 140 км не восстанавливаюсь. К маю 1968 года я уже набегал примерно 12.000 км. А когда в мае началась серия отборочных соревнований в сборную Москвы, то понял, что имею явное преимущество перед соперниками. При этом преимущество получалось на 2-ой половине дистанций. У многих на 2-ой половине дистанции скорость падала. А у меня сохранялась, а иногда даже и увеличивалась. Я почувствовал, что иногда могу давать фору своим соперникам. Так на осеннем марафоне в Новлянках (по Савеловской дороге) я сознательно дал фору в 10 минут всем стартующим. Тогда на марафонах практиковались общие старты. Получилось не совсем удачно. Карта была в масштабе 1:50 000 и весьма сырая. Первый КП стоял в «молоке». Толпа с общего старта взяла его без проблем, а я оставил на нем около 5 минут и на финише был только 2-ым, проиграв первому 5 минут.

- Как занятие спортом влияло на работу, карьеру или наоборот, как работа сказывалась на результатах в спорте?

- В 1969 и 1970 годы в спорте у меня был спад из-за того, что на работе была большая и нервная нагрузка. Нам в план работ волевым решением и с нереальными сроками включили разработку, к которой мы были не готовы. В результате из-за напряженной работы стал нарушаться сон и ухудшилось общее состояние. Регулярно тренироваться было сложно. Когда дела с разработкой стабилизировались, жизнь вернулась в нормальную колею, и мои результаты на соревнованиях стали улучшаться.

Но развитие ориентирования не стояло на месте – в начале семидесятых годов на первые роли в Москве стали выдвигаться ориентировщики из ВУЗов (МВТУ им. Н.Э. Баумана, МЭИ, МИХМ, МГУ, МИИГАиК), где появились секции и тренеры, а также спортсмены, проходившие военную службу в спортивном батальоне МВО. Конкурировать с ними было трудно. В основном составе я еще участвовал в соревнованиях ЦС Труд до 1977 года.

Одновременно с этим в Москве начали активно проводиться ветеранские соревнования, которые позволили мне заниматься ориентированием в своих возрастных категориях. Соревнуюсь с ровесниками и по сей день.

- В настоящее время Вы продолжаете участвовать в соревнованиях, у Вас громадный спортивный и жизненный опыт. В чем особенность ориентирования как вида спорта.

- Для становления нового вида спорта всегда требуется решение многих и разных проблем, которые сверху будут решаться с минимальной скоростью. Большим плюсом для ориентирования у нас в стране было то, что как вид спорта ориентирование выросло из туризма. А люди из спортивного туризма привыкли делать свои дела, засучив рукава, опираясь на свою энергию и поддержку друзей. Поэтому спортивное ориентирование стремительно распространялось по всей стране. Нашлись энергичные люди, которые не ждали указаний «сверху», занялись общими организационными вопросами, вопросами подготовки карт и дистанций, проведением самих соревнований, подготовкой судей и спортсменов и главное занялись вовлечением детей в новый вид спорта. Сейчас я встречаю на лесных трассах ориентировщиков в третьем поколении. До сих пор энтузиасты не перевелись, и благодаря им наш спорт живет и развивается в стране вот уже 50 лет.

- И традиционно, в заключение беседы, Ваши пожелания читателям журнала «Азимут».

- Редакции журнала «Азимут» спасибо за разнообразный материал и освящение современных и исторических событий в спортивном ориентировании. А читателям пожелания не только получать информацию со страниц журнала, но и активно участвовать в соревнованиях в любую погоду. Всем здоровья и спортивного долголетия.

